

Документация верхнелозьвинского диалекта мансийского языка

Мансийский язык на сегодняшний день остаётся одним из наименее описанных уральских языков. Существует лишь две грамматики северного мансийского языка [Ромбандеева 1973], [Murphy 1968] и краткий очерк [Riese 2001]. Все они основываются, в первую очередь, на данных сосьвинских говоров (далее – СМ), а во второй работе описывается только язык рубежа XIX-XX веков. На сегодняшний день носители СМ проживают в тесном соседстве с русскоязычным населением (распространены смешанные браки), вследствие чего мансийский язык не используется в повседневной жизни и не передаётся детям. Насколько нам известно, единственный диалект северного мансийского языка, который ещё является основным языком бытового общения – верхнелозьвинский (далее – ВЛМ).

Носители этого диалекта (по разным данным от 70 до 100 человек) проживают на севере Ивдельского района Свердловской области в отдалении от русских поселений и ведут традиционный образ жизни. В деревни Ушма и Тресколье, в которых представлена бóльшая часть активно использующих мансийский язык носителей, авторы осуществили экспедицию в июле-августе 2017 года. Было выяснено, что ВЛМ имеет существенные лексические, фонетические и даже грамматические отличия от СМ. Приведём несколько примеров (данные СМ взяты из [Ромбандеева 1973]):

- Противопоставленные в СМ фонемы *j* и *ɟ* в речи большинства носителей ВЛМ совпали в *j*: так, различные в СМ по звучанию слова *saj* ‘коса’ и *saɟ* ‘гной’ в ВЛМ омонимичны. Реже переход в *j* отмечается и для фонемы *l'*: *l'il'ri* > *ji'l'ri* ‘новый’.

- В ВЛМ утрачен инструментальный падеж личных местоимений, сосьвинские формы вида *ānuṃ-təl* ‘я.POSS.1SG-INSTR’ оцениваются носителями как неграмматичные.

- В ВЛМ представлены более архаичные формы падежей латива и локатива: *kolkaṃ-na* ‘пол-LAT’, *xār-ta* ‘лодка-LOC’. В СМ конечные гласные в них утрачены.

Раньше подобные выводы делать было сложно, поскольку тексты на ВЛМ крайне немногочисленны и датируются в основном второй половиной XIX в. (материалы А. Каннисто, А. Регули, Б. Мункачи). Единственные известные нам современные аудиоматериалы ВЛМ (<https://elar.soas.ac.uk/Collection/MPI931196#items>) – это полевые записи венгерского исследователя Габора Секея, который посещал Ивдельский район в 2005-2007 гг. Практически все они представляют собой списки бытовой лексики, и исследовать естественную мансийскую речь на их основе невозможно. В ходе экспедиции мы, среди прочего, записали около 1,5 часов текстов, что дает возможность делать предварительные выводы не только об устройстве лексики, но также грамматики и структуры дискурса в ВЛМ.

Основная цель нашего доклада – представление проекта по документации ВЛМ, в ходе которого мы планируем создать мультимедийный корпус текстов, а также описать фонологическую и грамматическую систему этого диалекта. В докладе будет представлена предполагаемая архитектура корпуса и методы обработки собранных аудиоматериалов, продемонстрированы результаты обработки первичных полевых данных, а также дано предварительное описание социолингвистической ситуации в районе проживания верхнелозьвинских манси.

Список использованных источников

1. Ромбандеева Е. И. Мансийский (вогульский) язык / М. : Наука, 1973.
2. Murphy L. W. *Sosva Vogul Grammar* / Indiana University, Ph.D., 1968.
3. Riese, T. *Vogul* / Lincom Europa, 2001.
4. Székely G. *Upper-Lozva Mansi Words and Texts* / Endangered Languages Archive at SOAS University of London, 2015.